

Бесценный кладёз души

К 110-летию патриарха краеведения Л.Ф. Семенова

Сатек ОМАРОВ

Воистину неисповедима природа людей! Живет иной человек всю свою жизнь скромно, не выпячиваясь, и не отмеченный никакими регалиями, казалось бы, так и уйдет в мир иной, не оставив после себя заметного следа. А стоит приглядеться к нему - человецище! И дел полезных за свою жизнь сделал - десятерым не осилить!

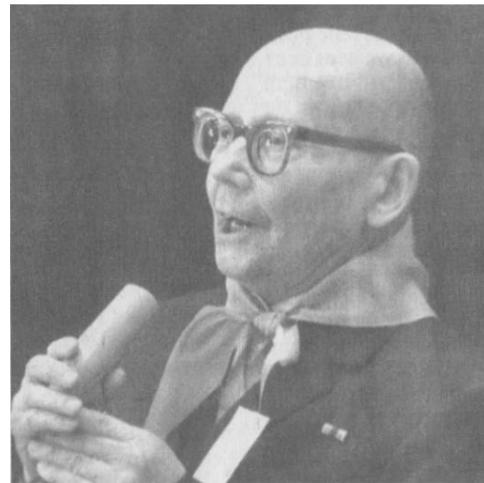
Таким был краевед, этнограф, археолог, библиограф Леонид Федорович Семенов, 110-летие которого отмечали в апреле этого года.

Человек нелегкой, но яркой судьбы, Л.Ф. Семенов родился 1 апреля 1901 года в семье купца 3-й гильдии Ф. Семенова. Едва в полыхающем в огне гражданской войны 1919 году окончил Петропавловское реальное училище, как в августе был насильно мобилизован в ряды отступающей колчаковской армии. При первой появившейся возможности в декабре того же года он перешел на сторону красных войск, где прослужил до июля 1921 года, пока не был демобилизован из-за слабого зрения.

Навыки библиотекаря, которые освоил молодой красноармеец на поприще заведующего полковой библиотекой, пригодились и в мирной жизни. Сразу же после увольнения из армии он поступает в Акмолинский уездный отдел образования на должность инспектора библиотечного дела. Но, видимо, тогда уже тяготел Семенов к практической работе, а потому, не проработав и двух месяцев, перевелся заведующим Акмолинской уездной библиотекой. Война и разруха наложили на жизнь свой отпечаток. И ему пришлось создавать библиотеку сызнова, собирая по книжечке на книжных развалах, у частных лиц, фонды библиотеки.

Но, видимо, и этого было мало неугомонной душе молодого просветителя - он в эти же годы начал собирать исторические экспонаты, задумав открыть музей. Вот что об этом вспоминал писатель-фронтовик Андрей Дубицкий:

- Небольшого роста, подвижный, в роговых очках, Леонид Федорович, как муравей, тащил в народный дом, где располагалась библиотека, все, что удавалось где-нибудь выклянчить, достать или купить за счет своей более чем скромной зарплаты. Когда накопилось изрядное количество экспонатов, в числе которых были старинные пушки, фитильные и кремневые ружья, древние луки и стрелы, атаманская насадка, инкрустированная золотом и драгоценными камнями сабля казахского султана Абулмамбета Валиева, подаренная ему императором Николаем I, находки археологических изысканий, картины и многое другое, встал вопрос

Л.Ф. Семенов выступает перед юными краеведами.

об открытии музея. При всем желании уездный отдел народного образования смог выделить всего... 7 рублей. Но это не смутило кипевшего творческой энергией молодого энтузиаста. Он использовал под экспонаты выброшенные витрины купеческих лавок, и 1 мая 1923 года в маленькой комнате при нардоме открыл первый в Советском Казахстане историко-краеведческий музей.

К сказанному писателем нужно добавить, что музей до 1928 года не принадлежал городу, экспонаты пополнялись за счет пожертвований таких же энтузиастов, как и его руководитель. К тому же с помощью общественности Семенов в 1927 году организовал первую краеведческую экспедицию по территории Северного и Центрального Казахстана. Семь месяцев в лютую стужу и летний зной, терпя нужду и лишения, экспедиция на пароконной подводе объездила более 1500 километров, собирая ценные этнографические материалы и ведя учет исторических памятников.

Высоко оценили в Академии материальной культуры Ленинграда отчет краеведа об экспедиции, прислав телеграмму: "Присланные материалы хотя и не полны, но представляют большую новость. Продолжайте исследования. Успехов!". Отзыв видных ученых страны вдохновил Леонида Федоровича, и он в 1929 году участвует в археологической экспедиции ученого из Омска В.П. Левашовой, проводившей раскопки древних курганов Северного Казахстана. По словам самого Семенова, именно в этой экспедиции у него зародилась любовь к богатой истории Древнего Казахстана.

Поражаешься могучей энергии и неимоверной работоспособности молодого ученого. В 1924-1930 годах, совмещая деятельность заведующего уездной библиотекой и музеем, он вел курсы библиотекарей для

изб-читален, был директором Дома работников просвещения. К тому же по решению облисполкома организовал Акмолинский окружной архив, которым заведовал с 1928-го по 1930 год.

Организаторские способности, знания, кипучая энергия талантливого ученого не остались без внимания и в центре. Так, решением КазЦИК в 1932 году его переводят в Алма-Ату для организации республиканского исторического музея. Там Леонид Федорович организовал историко-революционный отдел, работал научным сотрудником, был назначен директором музея. Но во второй половине 1933 года ему с семьей пришлось вернуться в Акмолинск. Жене с больным сердцем было трудно жить в высокогорной Алма-Ате.

Приехав в родной город, ученый вернулся к прежней деятельности - заведовал библиотекой, пополнял фонд музея, выступал с просветительскими лекциями, участвовал в археологических экспедициях, писал научные статьи и рефераты... Но наступил жесткий 1937 год. В первых числах октября Семенова вызвали в управление НКВД Акмолинска для "беседы". Потребовали написать автобиографию. Будучи честным и бесхитростным по своей натуре, он в документе написал всю свою подноготную, указав и нахождение в рядах белой армии. По классово-политическим меркам тех лет одного его социального происхождения хватило бы, чтобы отправиться в ссылку или быть осужденным на каторжные работы. А тут еще белогвардеец! Но судьба оказалась благосклонной к ученому. Вот что об этом эпизоде вспоминал ученик и последователь Л.Ф. Семенова, известный советский писатель, этнограф и путешественник Сергей Марков:

- Я долгое время не мог понять, как Леонид Федорович с семьей оказался в Караганде. Когда об этом его спрашивали, он либо молчал, либо отворачивался и уходил. Все выяснилось в 1971 году, когда краеведы Целинограда пригласили ученого на празднование его семидесятилетия. Там я встретил друга детства Сашу Яковлева, вместе с которым учились у Семенова фотodelу. Александр Григорьевич был тем следователем НКВД, который решил судьбу нашего учителя. Прочитав автобиографию, написанную Леонидом Федоровичем, он изорвал ее на кусочки и, убрав в карман, попросил написать новую, не указывая службу в колчаковской армии. На недоуменный вопрос учителя Яковлев, наклонившись к его уху, сказал: "Федорыч! Так надо! Сейчас я ничего не могу объяснить! Со временем сам разберешься!" Послушался ученый своего ученика и тем избежал более суровой участи. Как классово чуждого элемента отправили его в Караганду.

Честный человек остается честным и тогда, когда его ведут на плаху! Таким был и оставался всю жизнь Л.Ф. Семенов. И позже, когда нужно было описывать биогра-

фию, он всегда указывал тот злополучный эпизод из своей жизни. Эта "метка" не раз служила препятствием в его научной карьере, накладывала табу на заграничные научные командировки и просто на получение каких-либо заслуженных званий, льгот и привилегий.

Оказавшись в Караганде в ноябре 1937-го, Семенов был назначен директором музея, который был открыт еще в 1932 году как политехнический.

В трехкомнатном саманном доме, располагавшемся в Михайловке, находился в те годы музей. В двух комнатах были выставлены экспонаты, в третьей поселился директор с семьей, состоявшей к тому времени из четырех человек.

Нехитрыми были и экспонаты музея. Несколькo витрин с минералами, орудия труда и снаряжение горняков, макеты угольных забоев, портреты известных людей - вот и все "богатство"! А потому неистовому краеведу пришлось самому с небольшой горсткой помощников-любителей побывать во многих глубинках края, собирая археологические и этнографические материалы. Самоотверженный труд энтузиастов-подвижников вскоре увенчался достойным признанием. В марте 1938 года музей был переименован в областной историко-краеведческий, а его руководитель в первый раз был официально поощрен властями поездкой по музеям Москвы и Ленинграда. В том же году ученый опубликовал первый научный труд об истории, экономике и археологических ценностях Караганды. Единственный экземпляр его бережно хранится в отделе краеведения областной библиотеки им. Н.В. Гоголя.

20 лет, до выхода на пенсию в 1958 году, руководил Леонид Федорович музеем. За это время в нем были открыты три научно-исследовательских отдела: природы, дореволюционного прошлого и советского периода. В отделах нашли место свыше 4 тысяч экспонатов. Его детище стало одним из лучших историко-культурных заведений республики. А иначе не могло и быть! Ведь сам директор, не считаясь ни с чем, побывал с научными экспедициями во всех уголках области, привозя из каждой поездки ценные археологические материалы. Под руководством выдающегося археолога Алькея Маргулана и других известных ученых он участвовал в раскопках древних поселений Атасу-1, Сангуыр, Беласар, знаменитых Бегазы-Дандыбаевской и Андроновской культур. Уже находясь на заслуженном отдыхе, неутомимый оптимист создал домашний музей, в котором находилось свыше 300 альбомов, более 200 рукописей, 170 папок с научными изысканиями по археологии, краеведению, истории, этнографии, экономике, культуре Центрального Казахстана. До самой смерти 9 мая 1986 года двери в его домашний музей были открыты для всех, кто любил и изучал историю своего края.

- Приятно сознавать, что живешь не зря, что приносишь пользу людям! Приятно бескорыстно делиться всем что есть. В этом вижу смысл жизни, к тому и вас призываю, - завещал своим ученикам и потомкам патриарх краеведения.